

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47)08(571.5)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2019-3-143-154>

Профессиональное образование в городах Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам сибирских газет)

© Т.А. Кискидосова

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, г. Абакан, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются материалы сибирских газет, освещавшие становление и развитие профессионального образования в Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Отсутствие специальных профессиональных учебных заведений сказывалось на экономическом и культурном развитии региона. Периодическая печать достоверно и полно отражала нужды края и указывала на необходимость квалифицированных кадров в ремесленном производстве, золотопромышленности и торговле. Несмотря на противоречия по многим вопросам, авторы признавали важность и необходимость подготовки специальных кадров. Анализируются причины медленного развития профессионального образования в регионе. Рассматриваются различные типы специальных учебных заведений. Сеть профессиональных учебных заведений начала формироваться в губернском центре в конце XIX – начале XX в. Автор отмечает отсталость женского профессионального образования по сравнению с мужским. Местные органы власти отдавали приоритет развитию специальных учебных заведений, рассчитанных на мужскую часть населения. Женское профессиональное образование ограничивалось подготовкой педагогических и медицинских кадров. В целом сибирские газеты являются важным источником по изучению истории образования в Енисейской губернии в период модернизации.

Ключевые слова: Енисейская губерния, модернизация, профессиональные школы, сибирские газеты, ремесленные училища, учительская семинария, коммерческая школа, фельдшерская школа, ученики, преподаватели, журналисты

Информация о статье: Дата поступления 22 апреля 2019 г.; дата принятия к печати 20 мая 2019 г.; дата онлайн-размещения 30 сентября 2019 г.

Для цитирования: Кискидосова Т.А. Профессиональное образование в городах Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам сибирских газет) // Известия Лаборатории древних технологий. 2019. Т. 15. № 3. С. 143–154. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-3-143-154

Vocational education in the cities of the Yenisei province in the second half of the XIX – early XX centuries (on materials of Siberian newspapers)

© Tatiana A. Kiskidosova

Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russian Federation

Abstract: The article deals with the materials of Siberian newspapers, which covered the formation and development of vocational education in the Yenisei province in the second half of the XIX – early XX centuries. The absence of special vocational schools affected the economic and cultural development of the region. Periodical press reliably and fully reflected the needs of the region and pointed to the need for qualified personnel in the handicraft industry, gold mining and trade. The reasons of slow development of professional education in the region are analyzed. Despite the controversy on many issues, the authors recognized the importance and the need to train special personnel. The reasons for the slow development of vocational education in the region are analyzed. The network of professional educational institutions began to be formed in the provincial center at the end of the XIX – early XX centuries. There was a backwardness of women's vocational compared to male education. Women's vocational education was limited to the training of teaching and medical personnel. In general, Siberian newspapers

are an important source for studying the history of culture and education in the Yenisei province during the period of modernization.

Keywords: Yenisei province, modernization, professional schools, Siberian newspapers, commercial schools, teacher's training seminary, business school, medical school, students, teachers

Article info: Received April 22, 2019; accepted for publication May 20, 2019; available online September 30, 2019.

For citation: Kiskidosova T.A. 2019. Vocational education in the cities of the Yenisei province in the second half of the XIX – early XX centuries (on materials of Siberian newspapers). *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii* = Journal of the Laboratory of Ancient Technologies. Vol. 15. No. 3. Pp. 143–154. (In Russ.). DOI: 10.21285/2415-8739-2019-3-143-154

Профессиональное образование в отличие от общего образования представляло отдельное звено в системе просвещения и имело свою специфику в структуре образовательного комплекса каждого региона страны. Становление и развитие сети профессионального образования в эпоху модернизации на материалах различных регионов России было исследовано в ряде работ (Слудковская, 1998; Третьяков, 1998; Климаков, 2001¹; Климанова, 2004; Климанова, 2006; Репина, 2011; Игтисамова, 2011; Игтисамова Г.Р., Игтисамова Р.Х., 2013; Дашкевич, Рукосуев, 2013; Душкова, Григорова, 2015; Архангельская, 2018; Махрачев, 2018). Тема профессионального образования в Енисейской губернии рассматривалась в работах Д.Г. Жолудева, В.И. Федоровой, А.И. Шилова, П.С. Филипповой (Жолудев, 1961; Федорова, 2015, 2017; Шилов, 2000, 2014; Шилов, Филиппова, 2016). Некоторые вопросы специальных учебных заведений были затронуты в коллективных работах (Красноярск: Очерки..., 1988; Очерки истории народного образования..., 2014). В трудах по истории профессионального образования в Енисейской губернии авторы основывались на архивных и статистических источниках. Однако периодическая печать как источник изучения профессионального образования в Енисейской губернии в эпоху модернизации не использовалась исследователями в полной мере. В данной статье предпринята попытка охарактеризо-

вать материалы сибирских газет, освещавших становление и развитие профессионального образования в Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Информацию о развитии образования в Енисейской губернии можно найти в различных сибирских газетах: «Енисейские губернские ведомости», «Восточное обозрение», «Справочный листок Енисейской губернии», «Енисей», «Отголоски Сибири», «Красноярск» и др. В статьях, очерках, заметках, обзорах, корреспонденциях, обозрениях, фельетонах содержатся разнообразные сведения о профессиональном образовании в регионе. Авторами публикаций были не только журналисты, но и представители интеллигенции, предприниматели, чиновники, общественные деятели. К ним относились такие известные сибирские деятели, как М.Ф. Кривошапкин, П.М. Головачев, Н.В. Скорняков, М.П. Миндаровский, А.И. Кытманов. Особый интерес для исследователя представляют опубликованные в газетах статьи или «письма» общественных деятелей по вопросу открытия технических школ. Данные публикации имели широкий резонанс в обществе. Несмотря на то, что мнения авторов расходились по многим вопросам, все они признавали важность и необходимость открытия профессиональных учебных заведений в Енисейской губернии.

Во второй половине XIX в. модернизационные процессы, происходившие в стране, требовали подготовки квалифицированных работников и специалистов. Отсутствие ремесленных или профессиональных учебных заведений и нехватка рабочих кадров сказывались на экономическом и культурном развитии сибирского края. В связи с этим в

¹ Климаков С.А. Развитие профессионального образования на Урале в 60-е гг. XIX в. – февраль 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2001. 290 с.
Klimakov S.A. Razvitie professional'nogo obrazovaniya na Urale v 60-e gg. XIX v. – fevral' 1917 g.: Dis. ... kand. ist. nauk. Chelyabinsk. 2001. 290 p.

сибирских городах стали появляться первые профессиональные учебные заведения, призванные подготовить специалистов в различных отраслях хозяйства. Газеты периодически публиковали материалы о подготовке квалифицированных кадров в различных уголках сибирского края. В Енисейской губернии первые профессиональные учебные заведения стали появляться в пореформенное время.

Вопрос о профессиональном образовании был поставлен еще в 1860-е гг. Министерством народного просвещения. Газета «Енисейские губернские ведомости» в 1867 г. опубликовала статью по данной проблеме. Основная цель публикации – показать «важность открытия ремесленных, сельскохозяйственных и коммерческих школ, которые принесли бы огромную пользу для экономического развития страны». Министерство народного просвещения, обращаясь к Министерству финансов и Министерству внутренних дел, призывало объединенными усилиями ведомств и местных властей открывать повсеместно профессиональные училища (Енисейские губернские ведомости. 1867. 18 марта).

Острая потребность в коммерческом образовании в Енисейской губернии возникла еще в первой половине XIX в. В это время енисейские купцы отправляли своих детей для освоения торгового дела в Кяхту к известным торговцам. Позднее практика отправки детей прекратилась, их стали обучать коммерческому делу на местах. Большая часть молодежи «с детства осваивала за прилавком аршин и весы, получала навыки общения с покупателями». Представители местного купечества не стремились дать образование своим детям. Они считали, что их отпрыски, окончившие гимназический или университетский курс и не усвоившие практические знания, будут неспособны вести торговые дела. Местные предприниматели имели возможность и средства для отправки своих детей на обучение в коммерческое училище, технологический институт или землемерную академию. Однако большая часть купеческих сыновей оставалась без специального образования. В статье, опубликованной в «Енисейских губернских ведомостях» за 1866 г. указывалось, что «учеба испортит моло-

дежь». В то же время автор признавал, что «молодые люди, получившие среднее или высшее образование, сумели продолжить родительское дело» (Енисейские губернские ведомости. 1866. 10 декабря).

Другой проблемой в экономической жизни Енисейской губернии была нехватка квалифицированных специалистов в ремесленном производстве. Одним из первых профессиональных учебных заведений стало Щеголевское ремесленное училище, основанное в 1875 г. в Красноярске. Согласно Уставу учащихся, «ремесленная часть состояла из ремесел: портняжная, сапожная, башмачная, кузнечная, столярная и токарная». На самом деле в учебном заведении обучали только столярному, сапожному и портняжному ремеслам. В училище по заявлению принимались мальчики с 10 до 14 лет. Ежегодно в училище должны были обучаться 10 воспитанников, которые содержались за счет процента от капитала Т.И. Щеголевой. Для поступления необходимо было представить следующие документы: свидетельство о рождении и крещении, медицинскую справку о привитии оспы. В ремесленном училище учеников обучали грамоте и ремеслу (Енисейские губернские ведомости. 1875. 19 июля). Через 12 лет существования училища возникла угроза его закрытия. Из преподаваемых ремесел осталось только столярное. Предполагалось обучать учеников ремеслу на квартирах ремесленников, а грамоте – в ближайших учебных заведениях (Сибирский вестник. 1887. 1 февраля). К 1 января 1909 г. в Щеголевском ремесленном училище на обучении находился 61 ученик (Красноярск. 1908. 3 января).

В сибирской прессе активно обсуждалась тема упадка енисейской золотопромышленности. Кризис в енисейской золотодобывающей отрасли привел к резкому сокращению количества приисков (в 1888 г. – 208 приисков, в 1890 г. – 185), что пагубно сказывалось на местной экономике. Местные общественные деятели связывали падение золотопромышленности с недостатком профессиональных технических работников. Проведение технической модернизации золотодобывающей отрасли требовало квалифицированных технических кад-

ров. В периодической печати ряд публикаций посвящался необходимости открытия специального технического заведения в Енисейске. В 1890 г. газета «Восточное обозрение» опубликовала статью «Настоящая нужда (Письмо из Енисейска)». Автор публикации, подписавшийся «С-я-ъ», по всей вероятности, был гласный Енисейской городской думы Н.В. Скорняков. Ранее на заседании городской думы он выступил с предложением об учреждении в Енисейске низшей технической школы с двумя отделениями: горно-химическим и сельско-техническим на средства правительства. Гласные думы поддержали идею Н.В. Скорнякова и решили обратиться с письмом к енисейскому губернатору о направлении этого ходатайства в установленном порядке в вышестоящие органы власти.

Н.В. Скорняков считал, что «открытие технической школы необходимо не только потому, что Енисейск – центр восточносибирской золотопромышленности, но и потому, что местная классическая прогимназия не может рассчитывать на будущность, уменьшение количества учащихся неизбежно приведет к ее закрытию». Автор письма предлагал преобразовать классическую прогимназию в низшее техническое или промышленное училище (Восточное обозрение. 1890. 14 января).

В ответ на письмо Н.В. Скорнякова в «Енисейских губернских ведомостях» была опубликована статья П.М. Головачева «Какая школа нужна Енисейску?». Он также выступил за необходимость открытия технического или реального училища в Енисейске. По мнению П.М. Головачева, выпускники местных приходских училищ не были подготовлены к изучению таких предметов, как механика, химия и др. Учебная программа в прогимназиях также не предусматривала технические знания для учеников. Даже для открытия низшего технического училища требовались значительные расходы, какими городская казна на тот момент не располагала. Одновременно автор понимал важность преподавания ученикам основ общеобразовательной школы. П.М. Головачев справедливо полагал, что «лишить население города общеобразовательной школы – обречь его на долгие годы умственному и

нравственному огрубению» (Енисейские губернские ведомости. 1890. 20 апреля).

3 июня 1890 г. директор Енисейской прогимназии, ссылаясь на предложение генерал-губернатора Восточной Сибири, выступил с предложением открыть в Енисейске технико-промышленное училище по типу, выработанному Министерством народного просвещения. Он считал, что у города нет необходимости в сохранении шестиклассной прогимназии. По его мнению, обществу требовались шестиклассное реальное училище и четырехклассное механико-техническое училище. Подобное предложение нашло поддержку у гласных Енисейской городской думы, решивших ходатайствовать с этим предложением перед енисейским губернатором (Восточное обозрение. 1890. 29 июля).

Вопрос об открытии низшего технического училища стал вновь обсуждаться 12 марта 1891 г. на заседании Енисейской городской думы. Все участники заседания пришли к единому мнению, что кризис в золотопромышленности связан с нехваткой квалифицированных кадров и город нуждается в специальном учебном заведении. Дискуссионным стал вопрос о том, какое училище требовалось городу. Гласный И.Д. Черемных заявил о том, что выпускники низшего технического училища не смогут найти применение для познаний, тогда как городу необходимы подготовленные кадры, занятые в русско-английской торговле через Северный морской путь. Он выступал за открытие полного реального училища, которое позволит подготовить необходимых специалистов. В дальнейшем выпускники смогут продолжить образование в технологическом университете. Его оппонент Н.В. Скорняков продолжал настаивать на открытии низшего технического училища, которое позволит получить образование бедным слоям населения. Также он ходатайствовал о необходимости открытия в низшем училище двух классов: судостроения и рыболовства. В ходе голосования большинство (20 против 7) гласных проголосовало против идеи Н.В. Скорнякова. Гласные, ссылаясь на важность общего образования, поддержали предложение о замене шестиклассной прогимназии на среднее

промышленное училище (Восточное обозрение. 1891. 14 апреля). Все публикации, касавшиеся устройства Енисейского технического училища были актуальны на тот момент. Основные предложения об открытии специального технического заведения в Енисейске широко обсуждались общественными деятелями. Однако, несмотря на популярность данного вопроса в сибирской прессе, он так и остался нерешенным. Дальнейший кризис в золотодобывающей отрасли и последовавший экономический упадок в городе постепенно отвлекли общественность от проблемы открытия специального технического училища в городе.

Отсутствие собственного учебного заведения в Енисейской губернии, занимавшегося подготовкой педагогических кадров, вызывало обеспокоенность местной администрации. В 1873 г. главный инспектор училищ Восточной Сибири отправил в Красноярск телеграмму с разрешением открытия учительской семинарии. Она открылась за счет средств государственного казначейства. Ежегодно на учебное заведение выделялось 16810 руб. В педагогический состав семинарии вошли: директор, законоучитель, три преподавателя, учитель народного училища и учитель пения. Всему педагогическому коллективу полагались казенные квартиры в здании семинарии или в одном районе (Енисейские губернские ведомости. 1873. 11 августа).

«Енисейские губернские ведомости» постоянно информировали о начале приема документов в учительскую семинарию. В учебное заведение принимались молодые люди с 16 до 22 лет, любого сословия, православного вероисповедания и хорошей нравственности. С подавших прошение на имя директора семинарии требовалось наличие начального образования, т. е. «владеть знаниями, указанными в программе» (знание молитв, умение читать и писать, знание четырех действий над простыми числами и умение решать задачи из обыденной жизни). При этом учитывалось наличие у поступавших «знаний толковых и сознательных, а не усвоенных одной памятью» (Енисейские губернские ведомости. 1873. 25 августа). Абитуриент должен был закончить хотя бы 2-классное сельское училище. При поступлении в семинарию приемная

комиссия требовала следующие документы: свидетельство общества о согласовании уволить подавшего прошение в семинарию; метрическое свидетельство или выписка из метрической книги; свидетельство врача о здоровье и удостоверение привития от оспы; свидетельство о познаниях; свидетельство о доброй нравственности, выданное обществом, приходским священником или полицией. После предоставления необходимых документов в семинарию молодые люди должны были пройти осмотр у врача и сдать вступительные экзамены (Енисейские губернские ведомости. 1874. 6 июля).

Обучение в семинарии было трехгодичным, предполагалась стипендия, а также бесплатные учебники, учебные пособия и книги, которые по окончании учебы переходили в собственность выпускника (Енисейские губернские ведомости. 1883. 30 июля). Количество стипендий было ограниченным, ее могли получать только 20 чел. В семинарии преподавали такие предметы, как Закон божий, русский язык, церковнославянское чтение, арифметика, основы геометрии и земледелия, русская география и история, основы наук о воспитании и обучении детей, чистописание, черчение, пение, гимнастика, столярное и слесарное дело. Семинаристы после окончания заведения получали льготы: освобождение от повинностей, включая рекрутскую; нахождение в действительной службе – от 3 до 6 лет и в запасе армии – до 20 лет. Учителя начальных училищ, если вытягивали жребий – освобождались от действительной службы в армии и зачислялись в запас на 15 лет. Стипендиат Красноярской учительской семинарии обязывался проработать учителем начальной школы не менее четырех лет (Енисейские губернские ведомости. 1874. 6 июля).

В первые годы существования семинарии наблюдался рост учащихся. В 1879 г. во всех трех классах семинарии обучалось 37 учеников, в 1883 г. – 60. По окончании семинарии выпускники обязывались отработать учителями не менее 4 лет в начальной школе Енисейской губернии (Енисейские губернские ведомости. 1879. 8 сентября; 1883. 30 июля). В первые годы существования учитель-

ской семинарии был большой поток желающих поступить. Учащиеся стремились после окончания семинарии стать учителями сельских школ. Данная профессия была уважаема и вызывала симпатии со стороны населения (Справочный листок Енисейской губернии. 1890. 19 августа). Через несколько лет количество семинаристов значительно уменьшилось. Если в 1880-е гг. в учебное заведение в среднем ежегодно поступало от 20 до 30 чел., то окончить удавалось всего 10–15 чел. В 1893 г. на прием в учительскую семинарию было подано 32 прошения. Всего в этом году числилось 45 учеников, из них в первом классе 22 чел. (Енисейский листок. 1893. 8 августа). В 1895 г. на первый курс поступило всего 6 чел. В последние годы семинария выпускала не более 3–5 чел. Такое снижение семинаристов было связано с материальными трудностями в период обучения. Стипендия воспитанников семинарии составляла всего 6 руб. в месяц. Ученикам не предоставлялось жилье и им приходилось ютиться по разным тесным каморкам. Они испытывали постоянную нужду, плохо питались и бедно одевались. Материальные трудности выпадали на весь трехлетний срок обучения. Многие ученики, не выдержав испытаний, бросали учебу (Восточное обозрение. 1895. 13 сентября). Спустя несколько лет содержание учащихся несколько улучшилось. В 1899 г. казенная стипендия повысилась и стала составлять 12 руб. в месяц. Повышение стипендии способствовало новому росту желающих поступить в это учебное заведение. В этом же году прошение о приеме в семинарию подали 36 чел., но поступить удалось 19, остальные не выдержали приемных экзаменов (Енисей. 1899. 22 августа). Существование учительской семинарии побудило общественность Красноярска поставить вопрос об организации в городе учительского института. Этот вопрос рассматривался городскими властями на протяжении нескольких лет. Осенью 1916 г. в Красноярске открылся учительский институт (Южная Сибирь. 1916. 22 июня).

Местные корреспонденты затронули проблему художественного образования в Енисейской губернии. В то время как повсеместно по стране возникали художественно-промысловые школы, в

Енисейской губернии не было ни одного подобного учебного заведения. Начало художественному образованию было положено в 1890-е гг. в Красноярске. В 1891 г. открылась воскресная рисовальная школа М.А. Рудченко. Учебная программа имела практическое применение, основными предметами стали ремесленное черчение и рисование. Обучение проходили ученики городских школ и ремесленники, которым были необходимы полученные в школе знания и умения (Восточное обозрение. 1890. 26 мая). К 1895 г. в школе бесплатно обучались 16 мальчиков, все они были из бедных семей. Позже количество учеников увеличилось до 33, из них 3 чел. находились на платном обучении (Енисей. 1895. 13 января). М.А. Рудченко преподавал в школе бесплатно, дополнительную поддержку оказывала Императорская Академия художеств, высылая пособие ученикам. Рисовальная школа была необходима, прежде всего, бедной учащейся молодежи, но она просуществовала недолго. Школа не имела собственного помещения и временно занимала кабинет в мужской гимназии. У нее не было средств, чтобы оплатить доставку из Академии художеств гипсовых фигур и орнаментов. 15 мая 1895 г. были проведены последние занятия, и школа закрылась (Енисей. 1895. 20 августа). Через несколько лет рисовальная школа вновь открылась.

27 января 1910 г. состоялось торжественное открытие рисовальной школы. Казалось, что ее открытие должно было стать востребованным, но количество учеников не превысило 20 чел. Малочисленность учеников была связана с тем, что школа не давала выпускникам удостоверяющих документов о получении профессии (Федорова, 2015. С. 118).

Модернизационные процессы, проходившие повсеместно по стране способствовали появлению новых, ранее неизвестных профессий. В связи с этим возникла потребность в квалифицированных кадрах в промышленности, транспорте, торговле и других сферах. В конце XIX – начале XX в. в Красноярске открылся ряд профессиональных школ: фельдшерская, железнодорожная, землемерная, торговая и т. д. Сеть профессиональных учебных

заведений, возникшая в губернском центре, была направлена на повышение профессионального уровня населения в целом. Сибирская пресса освещала открытие всех профессиональных учебных заведений в регионе.

Проведение Транссибирской магистрали потребовало подготовки квалифицированных работников железной дороги. В Красноярске железнодорожная школа открылась в 1894 г. Учебное заведение занималось подготовкой машинистов, помощников машинистов и других работников железной дороги. Железнодорожная школа была достаточно востребованной среди населения. Работа на железной дороге гарантировала стабильную работу и неплохое жалование. Ежегодно в школу желало поступить свыше 100 чел., хотя вакантных мест было всего 30. В результате экзамена свыше 70 чел. отсеивалось. В железнодорожном училище часто учились дети из семей железнодорожных работников (Сибирская мысль. 1915. 9 августа). По этой причине нередко наборы в училище были слабыми. С целью увеличения количества абитуриентов в 1900 г. при техническом железнодорожном училище открылась двухклассная начальная школа. Начался прием детей рабочих и служащих железнодорожных мастерских и железной дороги. В школу поступило 160 учеников. Кроме предметов начальной школы учеников в учебную программу вошло обучение ремеслам при железнодорожных мастерских. На преподавание ремесел отводилось по 1–1,5 часа в день. В дальнейшем получившие профессиональные навыки ученики продолжали обучение в железнодорожном училище (Енисей. 1900. 27 августа). Данное учебно-профессиональное заведение предполагало трехлетнее обучение. В первом классе ученикам преподавали такие предметы, как арифметика, геометрия, физика. К 1 января 1909 г. в Красноярском железнодорожном училище обучалось 683 ученика (Красноярлец. 1909. 3 января).

Нехватка технических работников в почтово-телеграфной службе в округах Енисейской губернии требовала подготовку специальных работников. С 1904 г. в Красноярске при почтово-телеграфной конторе стала действовать школа поч-

тово-телеграфной службы. Школа предполагала заниматься подготовкой почтовых, телеграфных и технических специалистов. Помимо специальных предметов предусматривалось преподавание французского языка. Профессиональное учебное заведение было общедоступным с бесплатным обучением. С открытием школы на обучение подали заявки 30 чел., все они были приняты (Енисей. 1904. 29 сентября). Однако через два месяца почтово-телеграфную школу пришлось закрыть, из 30 учеников осталось всего 10. Школа была заменена курсами почтово-телеграфных механиков. Согласно распоряжению Главного Управления почт и телеграфа, в сибирских городах открывались курсы механиков. Срок обучения на курсах составлял – 4 месяца. Для преподавания пригласили телеграфных инженеров, которые до этого успешно провели занятия в Иркутске. Открытие курсов механиков на местах позволяло избежать затрат на командировки по подготовке специалистов (Енисей. 1904. 19 декабря).

В 1909 г. при Ведомстве Министерства юстиции по управлению межевой части в Красноярске открылось Землемерное училище. В училище принимались лица не моложе 15 лет с наличием 4-классного гимназического образования. Для поступления необходимо было сдать вступительные экзамены и пройти конкурс (Красноярский вестник. 1909. 9 августа).

В начале XX в. местные газеты публиковали материалы о возможности открытия реальных училищ в уездных городах. В частности, в Минусинске в связи с нехваткой специалистов с техническим образованием, неоднократно ставился вопрос о необходимости реального училища. В 1910 г. городские власти в очередной раз подняли вопрос об устройстве реального училища, однако и в этот раз не получили поддержки. Хотя помещение и необходимые средства для содержания училища у города были. Но городская дума отклонила ходатайства, мотивируя тем, что желающие могут получить образование в Красноярском реальном училище. В действительности немногие минусинцы имели возможность и средства для обучения в Красноярске (Красноярский вестник. 1910. 2 фев-

раля). Только после открытия реального училища в Канске в 1911 г., жителям Минусинска удалось в 1913 г. добиться учреждения подобного учебного заведения в своем городе (Федорова, 2015. С. 69).

Для успешного развития частного предпринимательства требовалась специальная подготовка. Создание собственного коммерческого училища в губернии позволило бы подготовить квалифицированных специалистов. Открытие коммерческого училища в Красноярске затянулось на несколько лет, хотя данный вопрос начал обсуждаться в конце XIX в. Предполагалось открыть коммерческое училище 19 февраля 1911 г. в Красноярске. Однако оно не было учреждено из-за ограниченности средств. Купеческое общество решило открыть бухгалтерские курсы, которые затем будут преобразованы в коммерческое училище (Сибирский край. 1911. 21 января). В октябре 1911 г. в результате деятельности купеческого общества начался прием учащихся на бухгалтерские одногодичные вечерние курсы. Программа курсов включала как общеобразовательные дисциплины, так и специальные (бухгалтерия, коммерческая арифметика, коммерческая корреспонденция, сведения по политической экономии и товароведению и т. д.). С открытием курсов вопрос о коммерческом училище был временно приостановлен (Кискидосова, 2009. С. 44).

В 1913 г. в Красноярске открылась торговая школа. Представители красноярского купечества обещали ежегодно перечислять на содержание школы 1 тыс. руб. В случае открытия коммерческого училища сумма ассигнования увеличивалась до 7 тыс. руб. в год. В торговой школе кроме общих и специальных предметов, ученики изучали английский и монгольский языки. К 1915 г. в Красноярской торговой школе обучалось 157 учеников (Красноярск: Очерки..., 1988. С. 145). Из-за открытия дополнительного пятого класса пришлось расширить здание школы за счет пристройки (Сибирская мысль. 1915. 6 августа).

Несмотря на открытие торговой школы, в Енисейской губернии не было учебного заведения, предусматривавшего преподавания предметов, необходимых для внешнеторговых связей с Мон-

голией и Китаем. В 1914 г. в Урге при российском генеральском консульстве в Монголии открылась школа для подготовки переводчиков и толмачей. В учебном заведении подготавливали специалистов для службы в Восточной Сибири и Туркестане. В школе преподавали несколько языков: маньчжурский, китайский и монгольский. Курс обучения длился пять лет. Школа была бессловная, но предпочтение отдавалась казакам не младше 16 лет, прошедшим курс прогимназии. Ежегодно казной выделялось 3 тыс. руб. на содержание учебного заведения (Енисейская мысль. 1914. 28 апреля).

Внешнеторговые связи Минусинского округа с Урянхайским краем и Монголией вызвали необходимость открытия специальной торговой школы в Минусинске. В 1916 г. на заседании Минусинской городской думы обсуждался вопрос об открытии в ближайшее время торгового учебного заведения. Однако в условиях военного времени и нехватки финансовых средств, у некоторых членов городской думы возникли сомнения в учреждении торговой школы (Южная Сибирь. 1916. 22 июня). Местная пресса с уверенностью заявляла об открытии школы. В частности, «Минусинский вестник» опубликовал заметку, что школа начнет прием в октябре 1916 г. Однако в связи с отсутствием средств открытие школы было отложено на неопределенное время (Минусинский вестник. 1916. 28 октября).

С развитием рыбного хозяйства в северной части Енисейской губернии на протяжении нескольких лет обсуждался вопрос учреждения в Енисейске школы рыбного дела. Несогласованность местных властей и нехватка средств в бюджете тормозили открытие учебного заведения. 17 января 1915 г. в Енисейске впервые появилась школа рыбного дела. Она открылась в период Первой мировой войны, когда мужскую часть населения мобилизовали на фронт. Поэтому в первый класс записались всего 4 чел. По мнению автора публикации М.П. Миндаровского, «появление такой школы означало новую эру в открытии рыбной промышленности. Школа рыбного дела способствовала концу произвола рыбопромышленников» (Отклики Сибири. 1915. 29 января).

В системе просвещения отдельным звеном стояло женское профессиональное образование. В отличие от мужского, оно не являлось приоритетным направлением в деятельности местных органов власти. В профессиональном плане женщины были востребованы в учительской профессии. Получив образование в гимназии или епархиальном училище, они становились преподавателями учебных заведений (Федорова, 2017. С. 28). Начало медицинскому образованию в регионе было положено еще в пореформенный период. Отсутствие акушерок в больницах и высокая детская смертность в регионе побудили местные органы власти поставить вопрос о подготовке специального медицинского персонала. В 1864 г. генерал-губернатор Восточной Сибири предложил енисейскому губернатору открыть в городской больнице акушерскую школу и при ней родильное отделение. Вопрос об открытии школы затянулся на 12 лет. Причинами волокиты стали отсутствие помещения, нехватка средств и медицинского персонала. Осенью 1876 г. акушерская школа с родильным отделением и приютом для детей были открыты. Часть учениц являлись крестьянскими стипендиатками от сельских обществ. В школу поступило несколько вольнослушательниц, по окончании курса обучения они намеревались сдать в университете экзамен на звание городской акушерки. Несмотря на то, что выпускницы школы были востребованы, в 1888 г. учебное заведение закрылось. Через три года в связи с большим спросом на акушерок вновь встал вопрос об открытии повивальной школы (Восточное обозрение. 1894. 6 марта).

Красноярская женская фельдшерская школа вновь начала действовать в 1889 г. по инициативе красноярского Общества врачей. Она содержалась за счет Общества и частных пожертвований. Учебное заведение подобного типа впервые появилось в Сибири. При общей нехватке медицинского образования профессия фельдшера была достаточно востребованной. Основными критериями при приеме являлись наличие образования (не менее 4 классов гимназии, или свидетельство об окончании епархиального училища, или свидетельство сельской учительницы), возраст – не моложе 17 и

не старше 35 лет. В 1902 г. было подано 44 заявления о поступлении в первый класс школы, но приняли только 16 учениц, позднее дополнительно зачислили еще 4 чел. (Енисей. 1902. 22 августа; Сибирские вести. 1906. 2 июля).

Для лиц иудейского вероисповедания при приеме требовалось обязательное предоставление свидетельства на право жительства. Отсутствие национального ценза в фельдшерской школе обусловило высокий удельный вес учащихся еврейской национальности. В 1900 г. ученицы иудейского вероисповедания составляли 31%, в последующие годы на их долю приходилось до 33% и выше (Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 595. Оп. 7. Д. 465. Л. 1). Динамика приема учениц в школу в начале XX в. была следующей: в 1901 г. – 33 чел., в 1902 г. – 20 чел., в 1903 г. – 29 чел., в 1904 – 16 чел. Было замечено, что обязательное предоставление свидетельства на право жительства для иудеек приводило к общему снижению учениц. С 1906 г. при поступлении в школу иудейки могли не предоставлять свидетельство на право жительства. При школе не было общежития и приезжим ученицам приходилось самостоятельно искать жилье. С 1911 г. в фельдшерскую школу стали принимать лиц еврейской национальности в пределах 10 % нормы. Предпочтение отдавалось жительницам Красноярского уезда, затем Енисейской губернии и только потом уроженкам других сибирских губерний. Принятые на обучение иудейки получали право жительства в Красноярске (Красноярский хроникер. 1911. 18 июля).

Окончить школу удавалось далеко не всем ученицам, многие бросали учебу по разным причинам. Всего в учебном году (1903/1904 гг.) в школе обучалась 71 ученица, но из них окончить удалось только 17 чел. Успеваемость в фельдшерской школе была достаточно высокой. В 1909 г. школу окончило 19 учениц, из них 17 чел. сдали экзамены с отличием. Преподаватели отмечали, что это был один из лучших выпусков за все время существования школы (Красноярец. 1909. 27 мая).

Практические занятия учениц проходили в аптеке и при амбулатории в лечебнице. Ученицы курировали больных в городских больницах, хирур-

гическом бараке, вели акушерские приемы в родильном отделении больницы. Если практической стороне уделялось значительное внимание, то теоретическая сторона была значительно слабее. В школе ощущалась постоянная нехватка преподавателей. По этой причине некоторые теоретические предметы исключили из программы, что сказывалось на общей подготовке выпускниц (Енисей. 1904. 1 октября).

Большая часть учениц фельдшерской школы из-за плохого материального положения находилась в бедственном положении. Доходило до того, что некоторые из них не обедали, им приходилось «пробиваться на чай с селедкой» (Енисей. 1904. 8 октября). В целях оказания им помощи с 1901 г. действовало Общество попечения о недостающих ученицах Красноярской фельдшерской школы. В 1904 г. состоялось собрание Общества, на котором обсуждался вопрос о сборе средств для обедов в фельдшерской школе малоимущим ученицам. Губернский сбор на фельдшерскую школу составил 6500 руб., из них 1800 руб. – на выдачу стипендий Сибирские врачебные ведомости. 1904. 1 мая). Роль Общества была значительной, оно оказывало реальную помощь: выдача стипендий, бесплатные обеды в столовой, снабжение теплой одеждой и т. д. В начале XX в. плата за обучение в фельдшер-

ской школе по России в среднем составляла 50 руб., тогда как в Красноярске она была в два раза меньше (Красноярск. 1908. 28 января).

Таким образом, сибирские газеты достаточно полно и ярко освещали процесс развития профессионального образования в Енисейской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Отсутствие профессиональных учебных заведений, занимавшихся подготовкой специалистов, стало одной из основных причин отсталости экономического и культурного развития края. Нехватка квалифицированных специалистов в регионе являлась одним из важнейших факторов, который тормозил проведение модернизации. Представленные материалы в периодике позволяют рассмотреть в целом отношение общественности к открытию специальных учебных заведений. Авторы публикаций надеялись призвать местные органы власти в содействии профессионального образования. Деятельность местной прессы, которая активно освещала развитие профессионального образования в регионе, в дальнейшем принесла плоды. К началу XX в. в губернском центре появилось несколько профессиональных школ, занимавшихся подготовкой кадров для транспортной, торговой, промышленной и медицинской сфер.

Библиографический список

Архангельская Л.В. Женское профессиональное образование в Пермской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Вестник новосибирского государственного университета. 2018. Т. 17. № 1. С. 42–51.

Дашкевич Л.А., Рукосуев Е.Ю. Среднее техническое образование на Урале в конце XIX – начале XX в. // Историко-педагогические чтения. 2013. № 17. С. 370–386.

Душкова Н.А., Григорова В.А. Система обучения ремесленников в XIX веке как основа для дальнейшего развития разнообразных форм подготовки квалифицированных рабочих кадров в России // Российский научный журнал. 2015. № 6 (49). С. 46–51.

Жолудев Д.Г. Краткая история школ Красноярского края (до Великой Октябрьской социалистической революции). Енисейск: Енисейский государственный педагогический институт, 1961. 143 с.

Игтисамова Г.Р. Роль земств в становлении системы профессионального образования в XIX – начале XX

References

Arkhangel'skaya L.V. 2018. Female vocational education in the Perm province (second half of the XIX - early XX centuries). *Vestnik novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Novosibirsk State University]. Vol. 17. No. 1. Pp. 42–51. (In Russ.)

Dashkevich L.A., Rukosuev E.Yu. 2013. Secondary technical education in the Urals in the late XIX – early XX century. *Istoriko-pedagogicheskie chteniya* [Historical and pedagogical readings]. No. 17. Pp. 370–386. (In Russ.)

Dushkova N.A., Grigorova V.A. 2015. The system of training artisans in the 19th century as the basis for the further development of various forms of training skilled workers in Russia. *Rossiiskii nauchnyi zhurnal* [Russian Scientific Journal]. No. 6 (49). Pp. 46–51. (In Russ.)

Zholudev D.G. 1961. A brief history of the schools of the Krasnoyarsk Territory (before the Great October Socialist Revolution). Eнисейск: Eнисейskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut. 143 p. (In Russ.)

Igtisamova G.R. 2011. The role of zemstvos (magistrates) in the formation of the vocational education system

века (на примере Нижегородской губернии) // Вестник университета РАО. 2011. № 5. С. 18–20.

Игтисамова Г.Р., Игтисамова Р.Х. Роль общественности в организации среднего профессионального образования в России в конце XIX – начале XX века // Вестник университета РАО. 2013. № 1. С. 28–31.

Кискидосова Т.А. Торгово-промышленное предпринимательство Ачинско-Минусинского края во второй половине XIX – начале XX в. Абакан: Изд-во ГОУ ДПО «ХРИПК и ПРО» «РОСА», 2009. 186 с.

Климанова Е.С. Коммерческое образование в г. Самаре в конце XIX – начале XX в. // Телескоп. Научный альманах. Самара: Научно-технический центр, 2004. Вып. 8. С. 44–52.

Климанова Е.С. Роль земства в становлении и развитии среднего профессионального образования в г. Самаре в конце XIX – начале XX века // Известия общенаучного центра РАН. Самара: Изд-во РАН, 2006. Вып. 7. С. 60–64.

Красноярск: Очерки истории города / сост. П.Н. Мешалкин. Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1988. 372 с.

Махрачев Г.С. Становление начального профессионального образования в тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. 2018. Т. 23. № 174. С. 163–168.

Репина Н.В. Роль частной инициативы по развитию профессионально-технического образования в России в середине XIX – начале XX в. // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 11. Т. I. С. 53–56.

Очерки истории народного образования Красноярского края (XVIII – начало XXI в.) / отв. ред. В.И. Федорова. Красноярск: КГПУ, 2014. 580 с.

Слудковская И.А. Народное образование в Пермском крае в конце XIX – начале XX века. Пермь: Пермский областной институт повышения квалификации работников образования (ПОИПКРО), 1998. 172 с.

Третьяков А.В. Низшая сельскохозяйственная школа пореформенной России в конце XIX – начале XX века. Курск: Изд-во Курского педагогического университета, 1998. 200 с.

Федорова В.И. Школа – учитель – общество. Из истории народного образования Енисейской губернии XIX – начала XX в. Красноярск: КГПУ, 2015. 244 с.

Федорова В.И. Учительская интеллигенция Енисейской губернии на рубеже XIX–XX веков: социокультурная характеристика // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 5 (182). С. 27–33.

in the 19th – early 20th centuries (on the example of the Nizhny Novgorod province). *Vestnik Universiteta RAO* [Herald of the University of the Russian of Education]. No. 5. Pp. 18–20. (In Russ.)

Igtisamova G.R., Igtisamova R.Kh. 2013. The role of the public in the organization of secondary vocational education in Russia in the late XIX – early XX centuries. *Vestnik Universiteta RAO* [Herald of the University of the Russian Academy of Education]. No. 1. Pp. 28–31. (In Russ.)

Kiskidosova T.A. 2009. Commercial and industrial entrepreneurship of the Achinsk-Minusinsk Territory in the second half of the XIX – early XX centuries. Abakan: GOU DPO “KhRIPK i PRO” “ROSA”. 186 p. (In Russ.)

Klimanova E.S. 2004. Commercial education in Samara in the late XIX – early XX century. *Teleskop. Nauchnyi al'manakh* [Telescope. Scientific almanac]. Samara: Scientific and Technical Center. Iss. 8. Pp. 44–52. (In Russ.)

Klimanova E.S. 2006. The role of the zemstvos (magistrates) in the formation and development of secondary vocational education in Samara in the late XIX – early XX century. *Izvestiya obshchenauchnogo tsentra RAN* [Bulletin of the General Science Center of the Russian Academy of Sciences]. Samara: RAN. Iss. 7. Pp. 60–64. (In Russ.)

Meshalkin P.N. 1988. *Krasnoyarsk: essays on the history of the city*. Krasnoyarsk: Krasnoyarskoe knizhnoe izdatel'stvo. 372 p. (In Russ.)

Makhrachev G.S. 2018. The formation of primary vocational education in the Tambov province in the second half of the XIX – early XX centuries. *Vestnik Tambovskogo universiteta* [Tambov University Review]. Vol. 23. No. 174. Pp. 163–168. (In Russ.)

Repina N.V. 2011. The role of private initiative for the development of vocational education in Russia in the middle of the XIX – early XX centuries. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik* [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]. No. 11. Vol. I. Pp. 53–56. (In Russ.)

Fedorova V.I. 2014. Essays on the history of public education in the Krasnoyarsk Territory (XVIII – beginning of the XXI century). Krasnoyarsk: KGPU. 580 p. (In Russ.)

Sludkovskaya I.A. 1998. Public education in the Perm region in the late XIX – early XX century. Perm': Perm Regional Institute for Development the Qualification of the Personnel of Education System. 172 p. (In Russ.)

Tret'yakov A.V. 1998. The lower agricultural school of post-reform Russia in the late XIX – early XX centuries. Kursk: Kursk Pedagogical University. 200 p. (In Russ.)

Fedorova V.I. 2015. School – teacher – society. From the history of public education in the Yenisei province of the 19th – early 20th centuries. Krasnoyarsk: KGPU. 244 p. (In Russ.)

Fedorova V.I. 2017. Teaching intelligentsia of the Yenisei province at the turn of the XIX – XX centuries: sociocultural characteristic. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Peda-

Шилов А.И. Коммерческое образование в Восточной Сибири в начале XX века. Красноярск: КГУ, 2000. 176 с.

Шилов А.И. Профессиональное образование Восточной Сибири в конце XIX – начале XX в. Красноярск: КГПУ, 2014. 544 с.

Шилов А.И., Филиппова П.С. Коммерческие училища Восточной Сибири начала XX в. // Мир образования – образование в мире. 2016. № 4 (64). С. 49–57.

Сведения об авторе

Кискидосова Татьяна Александровна, кандидат исторических наук, заведующая сектором истории, Хакасский институт языка, литературы и истории, Россия, 655017, г. Абакан, ул. Щетинкина, 23, e-mail: tak_74@mail.ru

Критерии авторства

Т.А. Кискидосова выполнила исследовательскую работу, на основании полученных результатов провела обобщение и подготовила рукопись к печати. Т.А. Кискидосова имеет на статью авторские права и несет ответственность за плагиат.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

gical University Bulletin]. No. 5 (182). Pp. 27–33. (In Russ.)

Shilov A.I. 2000. Commercial education in Eastern Siberia at the beginning of the twentieth century. Krasnoyarsk: KGU. 176 с. (In Russ.)

Shilov A.I. 2014. Vocational education in Eastern Siberia in the late XIX– early XX century. Krasnoyarsk: KGPU. 544 p. (In Russ.)

Shilov A.I., Filippova P.S. 2016. Commercial schools in Eastern Siberia in the early twentieth century. *Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire* [The world of education – education in the World]. No. 4 (64). Pp. 49–57. (In Russ.)

Information about the author

Tatiana A. Kiskidosova, Cand. Sci. (History), Head of the Department of History, Khakass Research Institute of Language, Literature and History, 23 Sthetinkin Str., Abakan 655017, Russian Federation, e-mail: tak_74@mail.ru

Attribution criteria

T.A. Kiskidosova made the research work, on the basis of the results conducted a compilation, and prepared the manuscript and documents for publication. T.A. Kiskidosova owns the copyright on this article and solely responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.